

Г. Г. Ильина¹, А. А. Александров²**ФОЛЬКЛОРНЫЕ ТРАДИЦИИ КАНАШСКОГО, ЯНТИКОВСКОГО И УРМАРСКОГО РАЙОНОВ ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ: ЖАНРОВЫЙ СОСТАВ**¹Чувашский государственный институт гуманитарных наук, г. Чебоксары, Россия²Институт филологии Сибирского отделения Российской академии наук, г. Новосибирск, Россия

Аннотация. В статье рассматривается жанровое разнообразие песен некоторых деревень Канашского, Янтиковского и Урмарского районов Чувашской Республики. Рассмотрение выбранных нами автохтонных локальных традиций продиктовано тем, что именно из этих районов в разное время произошло переселение чувашей в Сибирь. Нами планируется сравнительное изучение фольклора переселенцев на новых территориях, которое будет проведено позже. Изучение локальных традиций позволит нам провести дальнейшее исследование. Фольклор рассматриваемых районов чрезвычайно богат и сложен. В ходе работы выявлены песни, исполняемые в этих районах в обрядовой и необрядовой сфере жизни чувашей. К обрядовой песне принято относить песни, исполняемые во время календарных праздников, и семейно-бытовые песни. Широко бытовали и бытуют в указанных районах календарные песни. Записаны здесь песни новогоднего цикла *Шерни / Кайшарни / Кёшерни юррисем, саварни* (масленичные), *рет юррисем* (букв. 'песни родни'), исполняемые во время *Мункун*. Из семейно-бытовых песен широко распространенными являются *туй* (свадебные) *юррисем, салтак юррисем* (рекрутские песни и причитания). В ходе исследования не обнаружены записи *пытару/пумилкке/асану юррисем* (похоронно-поминальных песен). Неполно представлен детский фольклор. Судя по материалу, активно исполнялись в этом ареале молодежные лирические песни. *Вайй юррисем* (хороводные песни) схожи с *улах* (посиделочными) песнями, которые сопровождалась *ташй такмакёсем, шүтлӗ* (шуточными) и игровыми песнями. *Тӓлӓх-турат юррисем* (сиротские песни) по мотиву расставания схожи с песнями *хёр йёрри* – плачами невесты, рекрута и *сён сёре каякансен юрри* (переселенцев). *Ёс юррисем* (трудовые песни) представлены пока неполно. В песенном творчестве указанных районов имеется множество сюжетных песен *пейӗт*, для которых характерными являются событийное изображение фактов жизни и психологическое переживание героя. Многочисленными являются записи *ёскё-сикё юррисем* (пирушечные песни) с разновидностями: *кёреке* (застольные), *хӓна* (гостевые) *юррисем*.

Ключевые слова и фразы: *песенный фольклор, средненизовые чувашы, песни переселенцев, трансформация песни, локальные традиции.*

G. G. Ilyina¹, A. A. Aleksandrov²**FOLKLORE TRADITIONS OF KANASHSKY, YANTIKOVSKY AND URMARSKY DISTRICTS OF THE CHUVASH REPUBLIC: GENRE COMPOSITION**¹Chuvash State Institute of Humanities, Cheboksary, Russia²Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia

Abstract. The article considers the genre diversity of the songs in a number of villages Kanashsky, Yantikovsky, Urmarsky districts of the Chuvash Republic. The authors have chosen these autochthonous local traditions because the Chuvash people migrated to Siberia from these particular districts at different

times. The authors are planning to make a comparative analysis of the folklore of the Chuvash migrants. The study of the local traditions will allow the authors to make further research. The folklore of the considered districts is very rich and complicated. The research revealed the songs related to ritual and non-ritual spheres life of the Chuvash people in those districts. Ritual songs are considered to be family and genre songs and the ones, which were used during calendar festivals. Calendar songs were widely performed in the mentioned districts and are still being performed at the moment. The authors have recorded the songs related to the New Year's season – *Sherni/Kesharni/Kesherni* songs, *shchevarni* (Maslenitsa songs), *ret yurresem* songs (lit. songs of family and relatives) that were performed on *Munkun*. As for the family and genre songs, *tuy yurrisem* (wedding songs) and *saltak yurrisem* (recruitment songs and lamentation) are widely spread. During the research the records of *pytaru/pumilkke/asanu yurrisem* (funeral songs) have not been found. Child folklore is partially presented. According to the material, youth lyric songs were actively performed in this area. *Vaiyayurrisem* (round songs) resemble *ulakh* (gathering songs) and accompanied by *shuttle / tasha takmakesem* (humorous songs) and playing songs. *Talakh-turat yurrisem* (orphan's songs) resemble *kher yerri* (bride lamentation), recruit and *shen schere kayakansen* (migrants' songs) in terms of the theme. *Esch yurrisem* (labour songs) are partially presented. There are a lot of *peyet* (narrative songs) among the songs of the considered districts, which represent life events and emotions of the literary character. There are also a lot of records of *eschke-schike yurrisem* (feast songs) and its variations: *kereke* (drinking songs), *khana yurrisem* (guest songs).

Keywords: *folk songs, Anat-enchi Chuvashes, songs of migrants, transformation of the song, local traditions.*

Введение. Массовое переселение чувашей в Западную Сибирь и другие регионы началось в конце XIX – начале XX века. В течение XX века переселения шли из районов проживания как верховых, так и низовых чувашей. «Волны» переселения были связаны со столыпинской аграрной реформой, голодом 1921 г., колонизацией новых земель в лесных районах (со второй половины 1920-х гг.), раскулачиванием в 1930-х гг., плановыми переселениями 1950–1970 гг. и лишь отчасти с другими факторами [2, с. 250]. Оказавшись на новых территориях, чувашаи сумели сохранить свою традиционную культуру. Об этом свидетельствуют записи текстов чувашского народного творчества [1], [13]. Исследователи, чье внимание уделено вопросам изучения чувашей, проживающих на территории Чувашии и за ее пределами, говорят о существовании проблемы сохранения и развития фольклора [4], [13], [16].

Актуальность исследуемой проблемы. В национальной фольклористике пока отсутствуют специальные филологические исследования, посвященные изучению фольклорных традиций обозначенных нами районов. Изучение локальных традиций остается наиболее важной задачей фольклористов. В настоящей статье авторы задаются целью выявления многожанрового фольклора чувашей в указанных районах.

Материал и методы исследования. Исследование фольклорной традиции невозможно без учета всех источников, отражающих фольклорный материал указанных районов. Им послужили песни, отобранные методом сплошной выборки из таких источников, как архивы музыкального училища им. Ф. П. Павлова, Чувашского государственного института гуманитарных наук (далее – ЧГИГН). Учитывались результаты обработки и систематизации данных экспедиций, проводимых вышеуказанными организациями в разные годы. Таким образом, перед авторами стояла задача пересмотра, переосмысления, типологизации и систематизации собранного материала, в результате чего была представлена картина бытования песенного фольклора чувашей вышеупомянутых районов.

Результаты исследования и их обсуждение. Традиционная культура юго-восточных чувашей в силу сложившихся исторических условий, пограничного положения между *тури* и *анатри* чувашами, сохранила элементы старой чувашской веры и культуры древнего земледельца, что самым непосредственным образом отразилось на песенно-жанровом фольклоре, состоящем из обрядовых календарных, семейно-родовых и внеобрядовых песен.

Согласно народному календарю чувашей, в котором отражается последовательность основных событий буднично-трудовой и праздничной жизни, принято разделять обряды на четыре цикла в зависимости от времени года.

Зимние обряды начинались с момента зимнего солнцеворота и исполнялись с 22–25 декабря по 6 января. После принятия чувашами христианства они совпали с Рождеством и праздновались с 7 по 19 января. Обрядовые народные гадания у чувашей назывались *Сурхури*. Проведение *Сурхури* сопровождалось исполнением молодежью обряда подворного обхода деревни песнями новогоднего содержания. В Урмарском и Янтиковском районах этот обряд назывался *Шерни*, *Кӑшарни*, *Кӑшерни*. Об этом свидетельствуют песни, записанные в этих районах. Ср.:

Шерни хысӑн чупа-чупа,
Шерни хысӑн чупа-чупа
Сӑпата тӑпӑ сӑтӑлчӑ, сӑтӑлчӑ.
Сӑпата тӑпӑ сӑтӑлчӑ, сӑтӑлчӑ.
Сӑпата тӑпӑ ай тӑп пултӑр,
Сӑпата тӑпӑ ай тӑп пултӑр, тӑп пултӑр.
Ситес Шерни сыв пултӑр, сыв пултӑр.

(За Шерни бегая, / За Шерни бегая, / Лаптей подошва, ай, износится пусть, / Лаптей подошва износится пусть, износится пусть. / Грядущее Шерни здравствует пусть, здравствует пусть. – *Здесь и далее перевод наш*). Песня записана в д. Тюмерово Янтиковского района [10, с. 43].

В Канашском районе таких песен не записано. Очевидно, этот обряд у них носит традиционное название *Сурхури*, и, скорее всего, записей таких песен нет. Для выявления достоверных данных, на наш взгляд, необходимо экспедиционное исследование.

Сӑварни (масленица) – народный праздничный цикл, сохранившийся у чувашей с языческих времен. Обряд связан с проводами зимы и встречей весны. В *аслӑ сӑварни* (старшая) проводится сакральный обряд, в *кӑсӑн сӑварни* (младшая) происходит прощание с масленицей. Молодежь массово катается на конях и исполняет *сӑварни юррисем*. По тематике и назначению они делятся на две группы: одна связана с обрядом встречи, другая – с обрядом проводов *Сӑварни*.

К праздникам весенней обрядности относятся обряды *Калӑм*, *Сӑрен*, *Мункун*. *Калӑм кун* (день поминовения мертвых) проводился с целью вызвать покровительство и содействие предков и умерших сородичей [14]. В этот день все они приглашались домой. По представлению чувашей, здесь они угощались яствами и напитками, а затем мылись в бане и возвращались на кладбище.

Сӑрен проводят накануне *Мункун*. При входе в каждый дом кричали заклятья: «Пусть покинут это жилище всякая нечисть, болезни, хворь, недуги и нездоровье!» В этот день сельская молодежь свежими прутьями рябины, шиповника, черемухи отгоняла из деревни в сторону кладбища оставшиеся души предков, духов болезней и всей нечисти из деревни.

Далее отмечался сам *Мункун* (великий день) – праздник встречи весеннего нового года по древнечувашскому календарю. Песен, связанных с этим обрядом, сохранилось не много. Характерным для этих районов является исполнение *рет юрри* (букв. ‘песня родни’). Взрослое население совершало обход домов родственников по отцовской линии, а молодежь вечерами веселилась у качелей. Устройство качелей традиционно происходит только во время этого праздника. Детвора встречала восход солнца. По представлениям чувашей, солнце в этот день восходит, пританцовывая.

К летним праздникам относятся *Çимёк*, *Çинçe* и разные *чўки*: *у(й) чўкё* (полевое моление), *çамър чўкё* (моление о дожде) и др. В *Çинçe* запрещалось заниматься земледельческими работами и беспокоить землю, которую считали беременной. В селе Старые Урмары во время *Çимёк* участники обряда располагались против кладбища в овраге. Седые старики, восседая за столом, поминали своих предков по имени и исполняли следующую песню:

Çўлте пёр шевле вылять,
Тура пёр курса саванать;
Хирте пёр тыра хумханать,
Хура халăхсем саванать.

(На небе блеск играет / Тура это видит и радуется; / В поле хлеба колышутся, / Черный люд радуется) [3, ед. хр. 20, л. 261–262], [9, с. 9].

Осенью чувашаи проводили *Кёр сари* (жертвоприношение в честь нового хлеба и пива). И завершали календарный год обрядом *юна*. Нами пока не выявлены песни, исполняемые в этих районах во время *юна*. По-видимому, после принятия христианства они были забыты.

Семейно-бытовые обряды предопределены циклом человеческой жизни и подразделяются на родильные, свадебные, рекрутские и похоронные.

Родильные обряды стремились оградить новорожденного от враждебных мистических сил, а также предполагали благополучие младенца в жизни. Совершалось ритуальное *ача ури çуни* (омовение новорожденного), имянаречение, здоровье заговаривалось различными приговорами. Традиционно к детскому фольклору относят материнский фольклор – обобщенное название небольших по объему жанров, сочиняемых и исполняемых взрослыми для детей: *сатка юрри* (колыбельные), прибаутки, потешки, пестушки и др.). В ходе исследования нам не удалось найти образцов детского фольклора в этих районах, но это не значит, что их нет.

Следующим наиболее значимым обрядом для чувашей является *туй* (свадьба). Свадебный обряд у средненизовых чувашей состоит из: 1) досвадебных, 2) свадебных: *ар туйё* («мужской») и *хёр туйё* («женской») свадьбы, 3) послесвадебных обрядов. Свадьба изобилует исполнением песен. Определенная песня исполнялась в определенный момент свадебного ритуала. Разнятся песни и с точки зрения исполнителя: *кёрү нүкерёсен юрри* (песня «дружинников» жениха), *туса каччи юрри* (свадебных парней), *хёр сумёсен юрри* (подружки невесты), *туй арăмёсен/маткисен юрри* (свадебных женщин). Здесь же нужно отметить приговор *туй нүçё* (свадебной головы) и *хёр йёрри* (плач невесты). Ср. песню родственниц жениха, записанную в д. Тобурданово Канашского района:

Анне, тух-ха кин курма,
Анне, тух-ха кин курма,
Хёвел пек кин илсе килтёмёр,
Хёвел пек кин илсе килтёмёр,
Аярая,
Хёвел пек кин илсе килтёмёр.

(Мама, выйди-ка на невесту любоваться, / Мама, выйди-ка на невесту любоваться, / Солнцеподобную невесту привезли мы, / Солнцеподобную невесту привезли мы, / Аярая, / Солнцеподобную невесту привезли мы). Варианты песни записаны в Урмарском, Янтиковском, Мариинско-Посадском районах ЧР. М. Г. Кондратьев отмечает, что песня занесена переселенцами в Киселевский район Западно-Сибирского края [8, с. 162; с. 325].

Эй, аттеҫём, аннеҫём,
Эй, аттеҫём, аннеҫём,
Чӑх чӑппи пек ӱстертӑр,
Йыт ҫури пек салатӑр...
Вӑрӑм чӑрӑш тӑрринче
Мӑшӑр кайӑк пур теҫҫӑ;
Эпӗ каяс килӗнче
Мӑшӑр хаяр пур теҫҫӑ...

(Эх, батюшка мой, матушка моя, / Эх, батюшка мой, матушка моя, / Цыплят словно
взрастили... / Щенков словно раскидали / Высокой ели на вершине / Чета птиц есть, говорят; /
В доме, куда мне войти, / Чета злых есть, говорят...). Приведенный пример является образ-
цом *хӗр йӗрри* (плача невесты), записан в д. Тобурданово Канашского района [7, с. 57].

Никрут юррисем (рекрутские песни). По мнению фольклориста И. И. Одюкова,
«рекрутские и солдатские песни и плачи возникли в конце XVII– начале XVIII в., разви-
вались в течение двух столетий вплоть до Великой Октябрьской социалистической рево-
люции и являются наиболее развитым жанром среди песен» [5, с. 67]. В указанных райо-
нах рекрутские песни представлены более полно. Ср. *салтак юрри*, записанную в д. То-
бурданово Канашского района:

Ҫӱлелле те пӑхрӑм, эп тӗлӗнтӗм
Кайӑк хурсем картипе вӗҫнинчен,
Кайӑк хурсем картипе вӗҫнинчен;
Шухӑшласа пӑхрӑм, эп тӗлӗнтӗм
Ҫамрӑк ӗмӗр иртсе те пынинчен,
Ҫамрӑк ӗмӗр иртсе те пынинчен.

(Вверх да глянул, я удивился, / Дикие гуси вереницей летают – оттого, / Дикие гуси
вереницей летают – оттого; / Задумался, я удивился, / Молодость уходит да – оттого, /
Молодость уходит да – оттого). Варианты этой песни записаны в Канашском, Янтиков-
ском районах ЧР. М. Г. Кондратьев в комментариях к своему сборнику указывает огром-
ную зону распространения песни, в которую, кроме южных районов Чувашии (начиная
с Канашского и Ибресинского), входят прилегающие к ним районы Татарстана, а также
Ульяновской, Оренбургской областей [7, с. 62].

Надо отметить, что в рекрутских песнях и плачах невесты наблюдается вариатив-
ная схожесть. Это сходство объясняется тем, что в них разрабатывается мотив расстава-
ния с малой родиной: с родителями, братьями и сестрами, любимым домом и деревней.
Поэтому слова этих песен переходили из одной песни в другую. Здесь нужно отметить
и то, что наблюдается единство этих песен и с *тӑлӑх-турат юррисем* (сиротскими пес-
нями), *ҫӗн ҫӗр юррисем* (песнями переселенцев), которое обусловлено общностью судеб
героев названных песен.

Во время похорон исполнялись различные обряды, которые сопровождалась спе-
циальными похоронными причитаниями. Похоронные причитания правдиво отражали
жизнь, бытовое сознание крестьянина, любовь к умершему и страх перед будущим, тра-
гическое положение семьи в суровых условиях. Пока записей *пытару*, *пумилкке*, *асӑну
юррисем* (похоронно-поминальных песен) нами не зафиксировано, однако прослеживает-
ся исполнение церковных песен.

Далее охарактеризуем необрядовый фольклор. Фольклор указанных районов богат ли-
рическими песнями. В данной работе под лирической песней подразумеваем такую ее разно-
видность, которая не связана с какими-либо семейно-бытовыми и календарными обрядами.

Обширный репертуар традиционных лирических песен указанных районов посвящен бытовой тематике. Немалое количество песен народного творчества встречается среди хороводных песен. *Выйй* – весенние молодежные игрища или хороводы – проводились обычно в начале июня, в течение двух недель – с семика до Петрова дня. Для этого молодежь из близлежащих сел собиралась в материнскую деревню и проводила *асла выйй* (большие игры, большие хороводы).

Тӓрсӓр мунча тӓррине те
Тӓрсӓр мунча тӓррине
Тапнӓ тухнӓ вӗлтӓрен,
Тапнӓ тухнӓ вӗлтӓрен.

(Без кровли бани на крыше да / Без кровли бани на крыше / Пробилась крапива, / Пробилась крапива). Песня записана в д. Аниш-Ахпердино Канашского района. Нужно отметить, что репертуар хороводных песен был общим для определенного круга деревень. Приведенная песня является именно таковой для всех деревень указанных районов [6, с. 122]. Известно, что хороводные песни на разных этапах проведения *выйй* были разные (когда собираются, когда проводят игры, когда расходятся по домам) [11, с. 152]. Поскольку обряд проведения *выйй* угас, прослеживается трансформация слов хороводных песен в *такмаки*. Из традиционных молодежных песен у чуваш указанных районов большой популярностью пользовались *улах юррисем* (посиделочные песни). Известно, что хороводные песни во многом сходны с посиделочными. Во время *улах* молодежь активно исполняла *ташй сӓвви* или *ташй юрри* (плясовые песни), игровые и *шӓтлӓ юрӓсем* (шуточные песни). Игровая песня «Серем ватса вир акрӓм» записана в Урмарском районе, варианты встречаются во многих районах ЧР. Приведем пример песни, которая исполнялась, когда расходились по домам:

Шур-шур тӓрӓх ҫӓрерӓм те
Шур-шур тӓрӓх ҫӓрерӓм.
Шурӓ тутӓр эп тупрӓм та
Шурӓ тутӓр эп тупрӓм.
Шурӓ тутӓр айӓнче
Кӓмӓл ҫӓрӓ мерчен куҫ та
Кӓмӓл ҫӓрӓ мерчен куҫ.

(По болоту я ходила да, / По болоту я ходила, / Белый платок нашла да, / Белый платок нашла я, / Под белым платком / Серебряное колечко с камнем да, / Серебряное колечко с камнем). Записана в с. Яншихово-Норваши Янтиковского района.

Самыми многочисленными являются записи пирушечных песен: *кӓреке юррисем* (застольные песни), *хӓна юррисем* (гостевые песни) и *ӓҫкӓ-ҫикӓ* (собственно пирушечные). В указанных районах, в отличие от остальных районов, в качестве *кӓреке юрри* исполнялась песня «Кӓр-кӓр вӓрман», а не традиционная повсеместная «Алран кайми» (Из рук не выпускаемые плуг-соха):

Кӓр-кӓр вӓрман, кӓр вӓрман,
Кӓр-кӓр вӓрман, кӓр вӓрман.
Ҫав-ҫи вӓрман ма кӓрлет? –
Ҫуллен турат хушасшӓн.

(Гудящий лес, гудящий лес, / Гудящий лес, гудящий лес. / Этот лес отчего гудит? – / Ежегодно ветвей чтоб прибавить). Песня записана в с. Малые Кибечи Канашского района [8, с. 18].

Традиционная лирическая песня затрагивает также явления социальной жизни. Среди многих лирических песен на социальные темы бытовали так называемые *çён çёре каякансен юррисем* (переселенческие песни), которые по времени исполнения и тематике разделяются на две группы: 1) песни, исполненные до или во время переселения, 2) песни, сложенные на местах поселения. Районы поселения характеризуются обобщенно: часто это Сибирь, Закамье или вообще «çён çёр» (новая земля). В песнях, сложенных до переселения, звучит призыв к переезду на новые места:

Атьăрах каяр çёнĕех çёре,
Çёнĕ çёр çинче çёнĕ çурт лартар,
Çёнĕ çёр çинче çёнĕ çурт лартар,
Çёнĕ çурт лартар, виç кантăк касар.

(Давайте поедem на новые земли, / На новой земле новый дом построим, / На новой земле новый дом построим, / Новый дом построим, три окошка прорубим.) Приведенный текст записан в Урмарском районе.

Каятпăр вĕт, каятпăр вĕт,
Кайсан кураймастăр вĕт.
Курассăрсем килсесĕн те
Пырсă кураймастăр вĕт.
Кайăк вĕсет, кайăк вĕсет,
Тĕкĕ çёре тăканать.
Ир те йĕреп, каç та йĕреп
Хам каяс çул çине пăхса.

(Уезжаем ведь, уезжаем ведь, / Уедем если, не увидите ведь, / Увидеть захотите если да / Навестить не сможете ведь. / Птица летит, птица летит, / Перья на землю падают / Утром да плачу, вечером да плачу / Мне предстоящую на дорогу глядя). Песня записана в Урмарском районе.

Следующая песня широко распространена во всех трех районах:

Атте мана шур пурт лартса парас тет
Йĕтем варринче чăрăш шăтса үссесĕн.
Йĕтем варринче чăрăш шăтса үсейрес çук та,
Атте мана шур пурт лартса парайрас çук.
Ирĕксĕрех каяс пулать çён çёре
Сĕм вăрманта чăрăш касса пурт лартма.
Сĕм вăрманта чăрăш касса пурт лартсасăн,
Пырсă курăр пирĕн пата, тăвансем.

(Отец мне белую избу поставить обещал, / Посреди тока ель вырастет когда, / Посреди тока ели не вырасти да / Отцу мне белой избы не поставить. / Поневоле придется выехать на новые земли, / В дремучем лесу ель срубив, избу ставить чтобы, В дремучем лесу ель срубив, избу поставим когда, / Приезжайте к нам, родные, посмотреть).

Одним из древнейших видов словесного искусства, сопровождавшего или воспроизводившего трудовой процесс, являются трудовые песни. Принято выделять такие груп-

пы, как 1) песни – призывы к труду, 2) собственно трудовые песни и 3) песни, описывающие трудовой процесс. К первой группе относятся песни *ниме* (помочи). Не удалось найти образцов песен *ниме*. В указанных районах записаны песни *тир çатакансен юрри* (песни, исполняемые во время лощения холста), *лаша çитерме каякансен юрри* (песни пастухов лошадей) и др.

Среди записей песен встречаются сюжетные песни, которые в современной чувашской фольклористике именуется *пейёт*. О трудностях установления истории возникновения и периодах формирования чувашских *пейёт* (баллад) как самостоятельного жанра устной лиро-эпики писали в своих работах чувашские фольклористы И. И. Одюков, Г. Ф. Юмарт и др. [5], [15]. *Пейёты* классифицированы ими следующим образом: 1) о любви без взаимности; 2) о трагической любви со смертельным исходом из-за взаимных подозрений и недоверия или запрета родителей; 3) с вариантами на тему о ревнивой любви и подлом убийстве кровнородными членами семьи своих сестер, сыновей или дочерей. Самыми распространенными среди записей *пейёт* в указанных районах оказались песни «Ёлёк-авал пёр ялта», «Тарă уяр кун каҫхине». Варианты исторических *пейёт* среди записей фольклорных текстов в этих районах нами пока не зафиксированы.

Следует отметить, что многие разновидности фольклорных песен практически утратили свое значение из-за исторических, социальных и культурных изменений в жизни чувашского общества: трудовые песни, революционные, ямщицкие и др. Но есть песенные жанры, которые более живучи и достаточно широко используются в фольклоре. Это, например, *такмаки* (частушки). Они характеризуются массовостью и популярностью среди исполнителей. У чувашей бытовали *ман кёрү такмакё* (приветственные приговоры старшего дружка жениха), *туй такмакёсем* (плясовые песни на свадьбе), *хёр сәри такмакёсем* (девичьи пирушечные), *вэйй такмакёсем* (хороводные), *ача-пӑча такмакёсем* (детские стишки) и др. [12, с. 107]. Все это обозначалось одним термином *такмак*. Имеется большое количество куплетов, записанных в рассматриваемых районах. По тематическому содержанию частушки делятся на любовные, бытовые, семейные, сатирические, политические, шуточные и др. В ходе исследования выявлено использование в них слов из посиделочных, хороводных и пирушечных песен.

Выводы. Таким образом, нами рассмотрены фольклорные традиции Канашского, Янтиковского, Урмарского районов Чувашской Республики. В результате исследования выявлено, что традиционный песенный фольклор богат и многопланов. Музыковед А. А. Осипов после экспедиций 1977, 1979 гг. в Канашский район пришел к следующему выводу: «По музыкальной диалектологии Канашский район отражает свое промежуточное географическое положение между двумя крупными этнографическими зонами Чувашии. В фольклоре его населения одинаковое место занимают как низовые, так и средне-низовые диалектные разновидности музыкального фольклора» [6, с. 125]. Сказанное относится и к Янтиковскому, и к Урмарскому районам ЧР.

В данной статье мы наметили основные моменты в плане сходства фольклорных традиций *мал ен* чувашей соседствующих районов, обусловленные географической близостью, общностью исторического развития. В своем исследовании мы не претендовали на исчерпывающую информацию, но сделали попытку осмыслить обрядовый и необрядовый фольклор чувашей указанных районов на предмет жанрового состава.

ЛИТЕРАТУРА

1. Исмаилова Е. И. Современное состояние песенного фольклора чувашей Сибири // Сибирский филологический журнал. – 2017. – № 2. – С. 16–27.
2. Матвеев Г. Б. Научная жизнь. Экспедиции // Чувашский гуманитарный вестник. – 2006. – № 1. – С. 250–256.

3. Научный архив Чувашского государственного института гуманитарных наук (НА ЧГИГН), отд. I.
4. Научный отчет по проекту «Чуваши Приволжского федерального округа» / под ред. В. Г. Харитонова. – Чебоксары : ЧГИГН, 2002. – 192 с.
5. Одюков И. И. Избранные труды: исследования по фольклору и литературе, методические материалы. Воспоминания и документы. Письма, рецензии, отзывы. Сны. – Чебоксары : Изд-во Чуваш. ун-та, 2008. – 646 с.
6. Осипов А. А. К вопросу о диалектологии чувашской народной песни // Вопросы истории и теории чувашского искусства : сб. статей ЧНИИ. – Чебоксары, 1982. – С. 112–124.
7. Песни низовых чувашей / сост. М. Г. Кондратьев, Е. С. Сидорова : в 2-х кн. Кн. 1. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1981. – 144 с. ; Кн. 2. – Чебоксары, 1982. – 172 с.
8. Песни средненизовых чувашей / сост. М. Г. Кондратьев. – Чебоксары : Типография № 1 Государственного комитета Чувашской Республики по делам издательств, полиграфии и книжной торговли, 1993. – 336 с.
9. Родионов В. Г. О системе чувашских языческих обрядов // Чувашская народная поэзия : сб. ст. ЧНИИ. – Чебоксары, 1990. – С. 3–64.
10. Сурхури, Кёркури! Чувашские календарные песни : хрестоматия. Вып. 1 / сост. Л. В. Петухова, Г. В. Салокова, И. Ф. Яковлева ; науч. ред. М. Г. Кондратьев. – Чебоксары : Чебоксарское музыкальное училище им. Ф. П. Павлова, 2018. – 535 с.
11. Сидорова Е. С. Фольклорная экспедиция 1975 года // Чувашский язык и литература : труды ЧНИИ. Вып. 67. – Чебоксары, 1975. – С. 148–154.
12. Сидорова Е. С. Возникновение и развитие жанра частушек в чувашском фольклоре // Исследования по чувашскому фольклору : сб. статей ЧНИИ. – Чебоксары, 1984. – С. 119–142.
13. Федотова Е. В. Устное народное творчество чувашей юга Тюменской области: современное бытование // Г. Б. Матвеев, Е. В. Федотова. Чуваши юга Тюменской области. – Тюмень ; Чебоксары : Новое время, 2016. – С. 167–268.
14. Чуваши / отв. ред. В. П. Иванов, А. Д. Коростелов, Е. А. Ягафома. – М. : Наука, 2017. – 654 с.
15. Юмарт Г. Ф. Чувашская эпическая поэзия // Чувашская народная поэзия : сб. статей ЧНИИ. – Чебоксары, 1990. – С. 110–124.
16. Ягафома Е. А. Чуваши Урало-Поволжья: история и традиционная культура этнотерриториальных групп (XVII – начало XX в.). – Чебоксары : ЧГИГН, 2007. – 530 с.

Статья поступила в редакцию 31.03.2020

REFERENCES

1. Ismagilova E. I. Sovremennoe sostoyanie pesennogo fol'klora chuvashkej Sibiri // Sibirskij filologicheskij zhurnal. – 2017. – № 2. – S. 16–27.
2. Matveev G. B. Nauchnaya zhizn'. Ekspedicii // Chuvashskij gumanitarnyj vestnik. – 2006. – № 1. – S. 250–256.
3. Nauchnyj arhiv Chuvashskogo gosudarstvennogo instituta gumanitarnyh nauk (NA ChGIGN), otd. I.
4. Nauchnyj otchet po proektu «Chuvashi Privolzhskego federal'nogo okruga» /pod red. V. G. Haritonova. – Cheboksary : ChGIGN, 2002. – 192 s.
5. Odyukov I. I. Izbrannye trudy: issledovaniya po fol'kloru i literature, metodicheskie materialy. Vospominaniya i dokumenty. Pis'ma, recenzii, otzyvy. Sny. – Cheboksary : Izd-vo Chuvash. un-ta, 2008. – 646 s.
6. Osipov A. A. K voprosu o dialektologii chuvashskoj narodnoj pesni // Voprosy istorii i teorii chuvashskogo iskusstva : sb. statej ChNII. – Cheboksary, 1982. – S. 112–124.
7. Pesni nizovyh chuvashkej / sost. M. G. Kondrat'ev, E. S. Sidorova. V 2-h kn. Kn.1. – Cheboksary : Chuvash. kn. izd-vo, 1981. – 144 s. Kn. 2. – Cheboksary, 1982. – 172 s.
8. Pesni srednenizovyh chuvashkej /sost. M. G. Kondrat'ev. – Cheboksary : Tipografiya № 1 Gosudarstvennogo komiteta Chuvashskoj Respubliki po delam izdatel'stv, poligrafii i knizhnoj trgovli, 1993. – 336 s.
9. Rodionov V. G. O sisteme chuvashskih yazycheskih obryadov // Chuvashskaya narodnaya poeziya : sb. st. ChNII. – Cheboksary, 1990. – S. 3–64.
10. Surhuri, Kėrkuri! Chuvashskie kalendarnye pesni : hrestomatiya. Vyp. 1 / sost. L. V. Petuhova, G. V. Salyukova, I. F. Yakovleva ; nauch. red. M. G. Kondrat'ev. – Cheboksary : Cheboksarskoe muzykal'noe uchilishche im. F. P. Pavlova, 2018. – 535 s.
11. Sidorova E. S. Fol'klornaya ekspediciya 1975 goda // Chuvashskij yazyk i literatura : trudy ChNII. Vyp. 67. – Cheboksary, 1975. – S. 148–154.
12. Sidorova E. S. Vozniknovenie i razvitie zhanra chastushek v chuvashskom fol'klоре // Issledovaniya po chuvashskomu fol'klору : sb. statej ChNII. – Cheboksary, 1984. – S. 119–142.
13. Fedotova E. V. Ustnoe narodnoe tvorchestvo chuvashkej yuga Tyumenskoj oblasti: sovremennoe bytovanie // G. B. Matveev, E. V. Fedotova. Chuvashi yuga Tyumenskoj oblasti. – Tyumen'; Cheboksary : Novoe vremya, 2016. – S. 167–268.
14. Chuvashi / отв. ред. В. П. Иванов, А. Д. Коростелов, Е. А. Ягафома. – М. : Наука, 2017. – 654 с.

15. *Yumart G. F.* Chuvashskaya epicheskaya poeziya // Chuvashskaya narodnaya poeziya : sb. statej ChNII. – Cheboksary, 1990. – S. 110–124.

16. *Yagafova E. A.* Chuvashi Uralo-Povolzh'ya: istoriya i tradicionnaya kul'tura etnoterritorial'nyh grupp (XVII – nachalo XX v.). – Cheboksary : ChGIGN, 2007. – 530 s.

The article was contributed on March 31, 2020

Благодарность

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 19-78-10113 «Фольклор автохтонных и переселенческих традиций народов Поволжья в современных записях и исторической динамике: интерактивный атлас звучащих текстов»)

Acknowledgement

The research was funded by the Russian Science Foundation (Project No. 19-78-10113 «Folklore of autochthonous and migrant traditions of the Volga region peoples in modern records and historical dynamics: interactive Atlas of sounding texts»)

Сведения об авторах

Ильина Галина Геннадьевна – кандидат филологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Чувашского государственного института гуманитарных наук, г. Чебоксары, Россия; e-mail: galiil69@mail.ru

Александров Алексей Анатольевич – младший научный сотрудник Института филологии Сибирского отделения Российской академии наук, г. Новосибирск, Россия; e-mail: santoreltiyare@gmail.com

Author information

Ilyina, Galina Gennadyevna – Candidate of Philology, Associate Professor, Leading Researcher at the Chuvash State Institute of Humanities, Cheboksary, Russia; e-mail: galiil69@mail.ru

Aleksandrov, Aleksey Anatolyevich – Junior Researcher at the Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia; e-mail: santoreltiyare@gmail.com